

Зарема КУРМАЛИЕВА, Светлана ЛЯУШЕВА, Фатима ТУГУЗ

ВЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на материалах Республики Адыгея)

В статье анализируются возможности применения методики построения векторной модели для оценки динамики ценностных ориентаций и выявления типов мировоззрения в современной студенческой среде. Определяются догматический, толерантный, конъюнктурный, индифферентный типы мировоззрения.

The possibilities of application of the vector model for assessing the dynamics of value orientations and for revealing the types of world-view in the modern student sphere are analyzed in the article. The authors define the dogmatic, tolerant, conjuncture and indifferent ideology types.

Ключевые слова:

векторная модель, ценностные ориентации, типы мировоззрения, студенческая молодежь; vector model, value orientations, ideology types, students.

КУРМАЛИЕВА
Зарема
Хасамбиевна —
к.э.н., доцент,
заведующий
кафедрой
экономической
теории Адыгейского
государственного
университета (АГУ)

ЛЯУШЕВА
Светлана
Аслановна —
д.филос.н.,
профессор,
начальник
управления
аспирантуры
и послевузовского
образования АГУ
lyaushева@rambler.ru

ТУГУЗ
Фатима
Казбековна —
к.физ.-мат.н.,
доцент; проректор
по воспитательной
работе АГУ
fattuguz@mail.ru

Юг России является одним из наиболее сложных регионов Российской Федерации, и события равно как прошлого, так и настоящего продемонстрировали наибольшую политико-правовую неустойчивость данного региона. Как известно, именно в кризисные периоды истории особую роль начинает играть этническая идентичность, а причиной религиозной, этнической нетерпимости, конфликтов и войн становится ксенофобия, а изменения, происходящие в системе ценностных ориентаций, перерастают в политический экстремизм и радикализм.

При оценке перспектив развития российского общества особый интерес представляют умонастроения молодежи, и прежде всего студенчества. Известно, что эта часть населения наиболее живо и непосредственно реагирует на все происходящие в обществе изменения. К тому же с ситуацией в молодежной среде прямо связаны и общие перспективы развития общества. В силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности молодежи возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества.

Ценностная ориентация молодежи составляет основу формирования симпатий и антипатий, а в конечном счете — общественного сознания и поведения людей. Молодежь представляет собой специфическую возрастную социально-демографическую группу, характеризующуюся своими психофизиологическими особенностями, имеющую специфические социальные и психологические черты, культурные свойства и функции, наличие которых определяется также и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления и формирования. Она характеризуется своей субкультурой, внутренней дифференциацией, соответствующей социальному делению общества. Молодежь является объектом и субъектом процесса преемственности и смены поколений.

Статус, доход и образование родителей влияют на систему ценностей и жизненных приоритетов молодежи. Ценности, потребности, приоритеты и стиль жизни молодых людей отражают тот социальный класс, к которому принадлежат их родители. На вто-

ром месте по степени влияния на формирование социально значимых качеств подростка находится школа. Влияние средств массовой информации усиливается, однако не всегда успешно формирует значимые для общества социальные роли. Влияние религии на формирование ценностей молодежи несколько повысилось, но по-прежнему не является существенным.

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу маргинальности ее социального положения. Молодым приходится самим решать, что ценнее – обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных, межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования.

Характерной особенностью развития России недавнего времени стала резкая ломка традиционного уклада жизни, всех ранее существовавших социально-экономических и политических институтов. Данный процесс до конца еще не завершился, но существенные изменения устроены и устремлений современной молодежи уже произошли.

В целом структуру предпочтений молодых людей можно разделить на три группы: сферы жизни, значимые в высокой степени (работа, досуг, общение); значимые на среднем уровне (учеба, здоровье, семья); значимые в низкой степени (религия, общество, страна). Таким образом, наиболее приоритетной ценностью для молодежи сегодня является материальный достаток, что свидетельствует о превалировании личных приоритетов.

Необходимо отметить, что для молодежи Юга России характерны как индивидуалистические (новые) ценности современной российской молодежи, так и специфические (традиционные) ценности ориентации. Исследования, проведенные, например, в Республике Адыгея за последние 15 лет, показали, что в среде адыгской молодежи достаточно актуальны этнические ценности. Молодые люди не только интересуются обычаями адыгов, но и обладают достаточно высоким уровнем знаний в

этой области. Традиционный морально-этический кодекс (адыгагъэ) не воспринимается респондентами как пережиток прошлого – его нормам молодые люди стараются следовать в повседневной жизни. По их мнению, он должен регулировать повседневное индивидуальное и групповое поведение.

Однако процесс актуализации этнических ценностей не исключает тяготения к другой – индивидуалистской – ценностной системе. Основные ценности западной культуры (установка на автономность личности, рациональность, уважение к частной собственности) признаются значимыми молодежью Юга России. В первую очередь молодежь предпочитает заботиться о материальном достатке. Для большинства молодежи труд как средство самоутверждения, самореализации потерял смысл. В своем стремлении к хорошему заработку и к высоким доходам многие молодые люди утрачивают нравственные ориентиры и нередко вступают в конфликт с правовыми нормами.

Культурная специфика ценностной ориентации молодежи Юга России заключается, прежде всего, в том, что параллельно сосуществуют и переплетаются две ценностные системы: тяготеющая к традиционности и нарождающаяся индивидуалистская. Причем традиционные ценности, претерпевая некоторые изменения, во многом толерантны к модернизационным процессам.

Однако в современных условиях развития СМИ и пропагандистских технологий становится возможным целенаправленное формирование у молодежи как позитивных, конструктивных ценностей, так и негативных, носящих деструктивный характер. Массовая культура является ведущим началом в формировании мировоззренческих установок и определяющим образом влияет на культурную самоидентификацию молодежи. В ее основе лежит не столько освоение, сколько потребление духовных ценностей. На первом плане массовой культуры находятся элементарные ценности с безоглядным гедонизмом и беспроблемностью. Отсюда и неопределенность жизненных позиций молодежи, постоянный поиск новых форм идентичности, а также обострившаяся проблема одиночества, стресса, выход из которых все большее число молодых людей находят в девиант-

ном поведении, наркотиках. Кроме того, молодежная субкультура, носящая зачастую протестный характер, также проявляется в девиантных и делинквентных установках молодежи.

Особенно болезненно проблемы девиантного поведения молодежи проявляются там, где экономический кризис наряду со сложной этнополитической ситуацией в наибольшей степени сказывается на молодом поколении. К основным формам девиации в этом регионе ученые относят не только наркоманию, алкоголизм, но и политический экстремизм, радикализм, религиозную нетерпимость.

В этой связи необходимо констатировать, что лидеры различных политических радикальных движений, используя яркие лозунги в защиту этничности и независимости, привлекают молодежь в ряды своих нелегальных объединений. Политический экстремизм и радикализм в период трансформации ценностных ориентаций, обострений противоречий в обществе становится одним из наиболее опасных негативных характеристик социально-политического процесса.

Основными причинами роста экстремистского поведения молодежи исследователи считают социальное неравенство, желание самоутвердиться, маргинальный социальный статус.

Возрождение религиозности на Северном Кавказе, с одной стороны, привело к сохранению ценности религиозных ритуальных практик, а с другой – к проявлению религиозной нетерпимости в молодежной среде.

Экстремизм становится неотъемлемым компонентом социальной среды, которая окружает российскую молодежь. Переживая острый кризис, семья перестает быть средством защиты от агрессивности окружающей среды. Насилие все более выступает своеобразной ценностью, жизненной стратегией, доминирующей моделью поведения.

Основными источниками молодежного экстремизма на Юге России являются, прежде всего, социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода от жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школь-

ного и семейного воспитания. Это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи на Юге России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками.

Молодежный экстремизм на Юге России проявляется и в других формах, вызванных к жизни глубоким экономическим кризисом и неконтролируемой миграцией, которая ускоренно меняет этнодемографическую структуру населения отдельных регионов, когда мигранты и принимающее сообщество, включая органы власти и управления, не успевают адаптироваться друг к другу. Политический экстремизм молодежи на основе мигрантофобии периодически проявляется в Краснодарском и Ставропольском краях.

Особенность современной конфессиональной ситуации на Юге России состоит в том, что доминирующей религией здесь является православие, но в большинстве республик (кроме Адыгеи и Северной Осетии) численность верующих – православных уступает, и порой значительно, числу мусульман (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня), что отражает этнодемографическую структуру населения южных субъектов РФ.

В этих условиях молодежь Юга России оказывается втянутой в экстремистское поведение, которое является следствием не только религиозной нетерпимости как проявления ксенофобии, но и таких его сторон, как этнофобия. Данная форма проявления ксенофобии с участием молодежи является наиболее распространенной и представляет угрозу для региональной и национальной безопасности России, т.к. Юг России – самый полиэтничный регион страны, где отсутствие эффективного механизма обеспечения межэтнического согласия и толерантности приводит к экстремизму, радикализму и проявлениям нетерпимости.

Необходимо помнить, что культурное пространство Юга России сегментируется на северокавказскую культуру традиционного типа (состоящую из многочисленных этнотрадиционных культур) и близкие к ней по ценностной системе исламскую, русскую национальную, «советскую» и современную западную массовую культуру, которые находятся в состоянии латентной и открытой конфликтности.

Исследователи проблем ксенофобии рассматривают три основных вида этнофобии, которые переплетены на Юге России и представляют угрозу безопасности в этом регионе, — русофобию, кавказофобию и мигрантофобию, которые, благодаря негативному воздействию СМИ и пропагандистской деятельности заинтересованных радикальных сил, являются у молодежи региона формой выражения протеста.

Таким образом, негативные последствия либеральных реформ 1990-х гг., вакуум ценностей, деформация образа жизни, изменения социально-экономических показателей жизнедеятельности людей, затронувшие российское общество, нашли особое отражение в среде молодежи на Юге России, где под воздействием неустойчивых в политическом, этническом отношении явлений развивались макро-социальные кризисы. Поскольку молодежи свойственна психология максимализма и подражания, условия острого социального кризиса, появление новых ценностей, возрождение традиционных ценностных ориентаций являются почвой для девиации ее поведения, агрессивности и экстремизма.

В 2011–2012 гг. в Адыгейском государственном университете было проведено многоэтапное мониторинговое изучение ценностных ориентаций студентов в контексте наиболее актуальных проблем современного общества.

Основными аспектами исследования являлись этнические, религиозные, общегражданские ценности студентов. На различных этапах систематически опрашивались от 100 до 600 студентов АГУ, что позволило проанализировать основные тенденции в среде студенческой молодежи Республики Адыгея в целом.

При проведении данного социологического исследования наряду с анкетированием и методом глубинного интервью использовалась новая методика — построение векторной модели типов мировоззрения, проекция через этноконфессиональные ценности.

Методика векторного моделирования предполагает построение системы координат, состоящей из двух осей: оси «свобода — зависимость» и «активность — пассивность».

Для построения в этой системе координат вектора, соответствующего тому или

иному типу мировоззрения, необходимо на основе социально-педагогического анализа данной среды ответить на 6 диагностических вопросов. 3 вопроса направлены на определение наличия в данной среде возможностей для свободного развития студента и 3 — на определение возможности его активности. Ответ на каждый вопрос позволяет отметить на соответствующей шкале («активность», «пассивность», «свобода» или «зависимость») один пункт. В данном случае активность понимается как наличие у студентов таких свойств, как инициативность, стремление к чему-либо, упорство в этом стремлении, борьба личности за свои интересы, отстаивание этих интересов и т.п.; соответственно, «пассивность» — как отсутствие этих свойств. Другими словами, полюс пассивности на данной шкале может рассматриваться как нулевая активность; свобода связывается здесь с независимостью суждений и поступков, свободой выбора, самостоятельностью, внутренним локусом контроля и т.п.; наконец, зависимость понимается как приспособленчество, рефлекторность поведения, связывается с внешним локусом контроля и т.п.

По итогам ответов на диагностические вопросы в системе координат строится соответствующий вектор, позволяющий типологизировать и характеризовать мировоззрение студентов. Каждый квадрант системы — зона определенного типа мировоззрения.

Для опроса в вузе были разработаны следующие диагностические вопросы.

1. Ось «свобода — зависимость».

Вопрос 1. Какими ценностями вы руководствуетесь в приоритетном плане? Варианты ответа: а) ценности глобализирующегося мира; б) этнические ценности.

Констатация приоритета ценностей глобализирующегося мира (выбор варианта «а») интерпретируется как возможность свободного развития, присваивается 1 балл по шкале «свобода»; в случае выбора приоритета этнических ценностей присваивается 1 балл по шкале «зависимость» (что соответствует –1 по шкале «свобода»).

Вопрос 2. Считаете ли вы себя верующим человеком? Варианты ответа: а) нет; б) да.

Если респонденты в большей степени

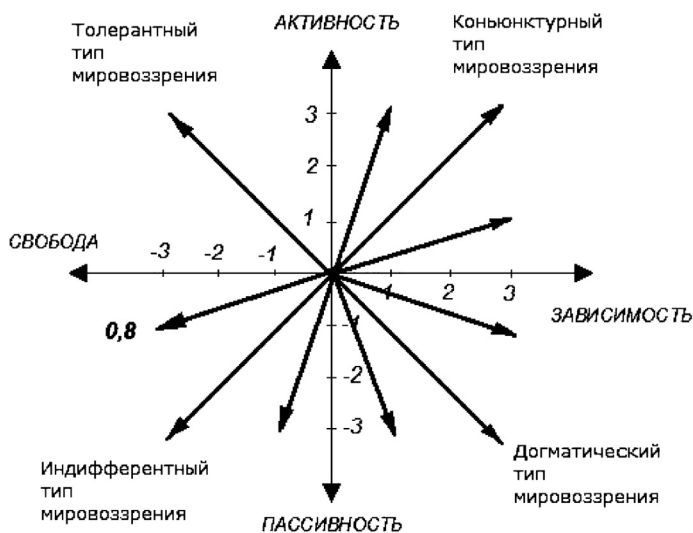

Рисунок 1. Векторное представление типологии мировоззрения

относят себя к неверующим, то это интерпретируется как возможность свободы от конфессиональных рамок, присваивается 1 балл по шкале «свобода»; если же они считают себя религиозными, то присваивается 1 балл по шкале «зависимость» (–1 по шкале «свобода»).

Вопрос 3. Совместимы ли этнические ценности с религиозными? Варианты ответа: а) совместимы; б) несовместимы.

Ориентация на совместимость указанных ценностей интерпретируется как возможность свободного развития толерантной личности присваивается 1 балл по шкале «свобода»; в случае выбора несовместимости присваивается 1 балл по шкале «зависимость».

II. Ось «активность – пассивность».

Вопрос 4. Считаете ли вы патриотизм ценностью современного молодого человека? Варианты ответа: а) да; б) нет.

Положительный ответ рассматривается в качестве условия, способствующего развитию гражданской активности, присваивается 1 балл по шкале «активность», при отрицательном ответе присваивается 1 балл по шкале «пассивность».

Вопрос 5. Как вы относитесь к внешним проявлениям религиозных чувств (ношение предметов одежды и культа – крестов, хиджабов, бороды и т.д.)? Варианты ответа: а) а1 – отрицательно, а2 – положительно; б) мне все равно.

Варианты положительной либо отрицательной реакции на внешние проявления религиозных чувств (объединены в п. «а») расцениваются как активная реакция и возможность активных действий личности в данном направлении, присваивается 1 балл по шкале «активность»; если же дан ответ «мне все равно», то это показатель пассивности, присваивается 1 балл по шкале «пассивность».

Вопрос 6. Готовы ли вы активно отстаивать свои этнические или религиозные убеждения? Варианты ответа: а) да; б) нет.

Готовность может быть оценена как проявление потенциальной активности, ответ «нет» – это показатель пассивности, присваивается 1 балл по шкале «пассивность».

На основе такой диагностики респонденты по обобщенному спектру ценностных ориентиров могут быть отнесены к одному из 4 типов мировоззрения (рис. 1):

- догматический, предполагающий пассивность и зависимость личности;
- конъюнктурный, когда человек активен, но зависим;
- индифферентный, т.е. свободное, но пассивное развитие;
- толерантный, предполагающий активность и свободу личности от догматических рамок любого рода.

Таким образом, путем простейшего математического построения может быть

получен 1 из 12 теоретически возможных векторов (по 3 в каждом из 4 секторов системы координат), моделирующих определенный тип мировоззрения (рис. 1). Следует заметить, что при построении диаграмм рекомендуется учитывать так называемый вектор «общественного ветра», который отражает влияние на личность внешних факторов и смещает тип мировоззрения в сторону пассивности и зависимости. По результатам пробного опроса были построены диаграммы векторов, выявляющие типы мировоззрения.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, влияние традиционных этнических институтов по-прежнему представляет для молодежи достаточно сильный регулятор ценностного пространства, однако влияние глобализационных и интеграционных процессов приводит к тому, что молодежь часто выбирает ценности глобализирующегося мира, универсальные ценности,

позволяющие свободнее адаптироваться к современным реалиям повседневного общения, проведения досуга, получения образования и т.д., и т.п.

Влияние религии на студенческую молодежь, несмотря на выраженные тенденции повышения религиозности в ее отдельной части, также нельзя назвать определяющим для повседневной жизни студентов, в их ценностном поле. Это влияние чаще всего носит формальный характер и ассоциировано с традиционными этническими стереотипами.

Полиэтническая среда предполагает постоянное внимание к вопросам межэтнического согласия, формирования толерантного сознания в обществе и толерантного типа мировоззрения в студенческой среде. Это необходимо делать в противовес экстремистским настроениям и проявлениям, наблюдающимся в современном мире, которые, как известно, наиболее эффективно возвращаются на этнических и религиозных чувствах.